

УДК 801.561.72: 808.2

ОМОКОМПЛЕКС «КАК»**Дружинина С.И.***ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»,
Орел, e-mail: svetlana_druzh1@mail.ru)*

Статья посвящена описанию омокомплекса «как», объединяющего функциональные омонимы и слова зоны синкретизма. Предложения, в которые входит грамматический показатель сравнения «как», анализируются на шкале переходности. В данной работе показано многообразие структур с этим маркером, подробно описана зона синкретизма, выявлены причины активизации синкретичных сравнительных конструкций.

Ключевые слова: функциональные омонимы, омокомплекс, шкала переходности, синкретизм, сравнительный союз, модально-сравнительная частица.

HOMOCOMPLEX «AS»**Druzhinina S.I.***State University – Education-Science-Production Complex, Orel, e-mail: svetlana_druzh1@mail.ru)*

The article is devoted to the description of homocomplex «как», that unites the functional homonyms and words zones of syncretism. Sentences that include the indicator comparison «как» analyzed on transitivity scale. In this paper it is shown variety of structures with this marker in detail area of syncretism and reasons for the activation of syncretic comparative constructions.

Keywords: functional homonyms, homocomplex, transitivity scale, syncretism, comparative union, modal-comparative particle

Функциональные омонимы – это этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи. Термин «омокомплекс», или «звуковой комплекс», употребляется для обозначения заглавного названия группы функциональных омонимов и слов зоны синкретизма [1: с. 194, 198].

В сфере наших научных интересов находится омокомплекс как, реализующий значение сравнения. Он объединяет два функциональных омонима: сравнительный союз и модально-сравнительную частицу. При описании омокомплекса нами используется шкала переходности, разработанная В.В. Бабайцевой [1: с. 132-134]. Эта шкала (ось А – Аб – АБ – аБ – Б) позволяет продемонстрировать различное соотношение признаков сопоставляемых явлений. Конечными точками шкалы переходности будут интересующие нас сравнительный союз (точка А) и модально-сравнительная частица (точка Б) как. Звенья Аб, АБ, аБ представляют собой зону синкретизма, в пределах которой маркер (грамматический показатель) сравнения как аккумулирует свойства союза и частицы. В слове как, входящем в состав предложений звена Аб, преобладают дифференциальные признаки союза, морфологический статус маркера как в звене АБ предусматривает равномерное распределение свойств союза и частицы, в звене аБ превалируют признаки частицы.

Проанализируем омокомплекс как подробно.

1. Точка А. Сравнительный союз:

1) ... Мы так к ним [к портретам и бюстам] привыкли, что совершенно, ну ни-сколочко их не замечали, как не замечает человек мебели в своем доме – так она привычна (А. Лиханов); Даша говорила о нем с придыханием, как говорят о чем-то не вполне постижимом человеческим рассудком (Ю. Нагибин);

2) Он осмотрел постройку, как осматривал ее и раньше, – бегло обойдя ее внутри и вдоль лесов (С. Сергеев-Ценский); Черные глаза, осененные длинными ресницами и бровями, привлекали к себе взоры, как магнит железо (Ф. Булгарин); Стеариновые свечи торчали вдоль стола, как телеграфные столбы на почтовом тракте... (Е. Чириков).

Грамматический показатель сравнительных отношений как имеет ярко выраженные признаки союза в сложноподчиненных предложениях (далее – СПП), придаточные которых структурно идентичны двусоставному или односоставному простому предложению (см. примеры 1). Являясь средством связи, он соединяет два простых предложения в сложное, выражает синтаксические отношения подчинения и, как разновидность их, – сравнительные, реализует объективное модальное значение реальности, так как действие в придаточном предложении полностью уподобляется действию в главном (в единичных случаях – значение ирреальности, приблизительности).

Эти же признаки союза имеет маркер как в СПП с неполными придаточными предложениями (2), в которых или опущено

подлежащее, совпадающее с подлежащим главного предложения, но есть глагольное сказуемое (см. пример из прозы С. Сергеева-Ценского), или есть подлежащее и дополнение, обстоятельство, относящиеся к составу потенциального сказуемого (примеры из произведений Ф. Булгарина и Е. Чирикова). Следует отметить, что в результате эллипсиса предиката придаточной части союз как приобрел ирреальное модальное значение (см. СПП из прозы Ф. Булгарина и Е. Чирикова).

2. Точка Б. Модально-сравнительная частица:

1) Сеня как тронулся (В. Распутин);

2) Спать Тихону Ильичу не хотелось, но чувствовал он себя измученным и, как всегда, да, шибко гнал лошадь (И. Бунин); Гости, как обыкновенно, прибыли в одно время (А. Чехов); Как водится, я сыпнул под жабры сольцы, обложил крапивой и, завернув в махровое полотенце, спрятал рыбку на дно рюкзака (Е. Носов);

3) Тележка эта хранилась у покойного отца моего как драгоценность... (Д. Давыдов); ... В этих увеселениях господин Гологордовский участвовал только как зритель (Ф. Булгарин);

4) Город был не что иное, как обширное четвероугольное пространство, обнесенное полусгнившим плетнем... (Ф. Булгарин); Передонов не кто иной, как трусливый искатель хорошего места, обивающий пороги в поисках покровительства (Ф. Сологуб); Даже само слово «благородный» он произносит не иначе, как с оттенком ядовитейшей насмешки... (А. Куприн);

5) Стой как положено! (В. Белов); Ему тринадцать стукнуло, отмечали как надо (С. Залыгин); Был бы отец, снял бы ремень да оттащил как следует – сошла бы дурь (Л. Бородин).

В конструкциях звена Б слово как имеет морфологический статус модально-сравнительной частицы.

Так, в простых предложениях в позиции между подлежащим и глагольным сказуемым (1) как становится актуализатором сказуемого, передает субъективное модальное значение оценки достоверности сообщаемого: выражает неуверенность, предположение. Сравнительное значение в этих структурах уже не просматривается. Такие простые предложения с частицей как встречаются крайне редко, поскольку объективное модальное значение ирреальности, реализующееся в них, чаще выражается при помощи других показателей: будто, как будто, словно, точно и др.

В предложениях с вводными структурами (2) сравнительное значение тоже утрати-

лось. Эти конструкции имеют яркую субъективную модальную семантику: вводные слова, в состав которых входит частица как, выражают значение обычности, привычности излагаемого факта.

В русском языке можно отметить предложения, в состав которых входят отождествительные структуры со значением сущности или функции предмета, выраженные существительными в именительном падеже (3). В них акцентируется то, что такое предмет или какую роль он выполняет. Сравнительная семантика в этих конструкциях отсутствует, слово как здесь можно заменить синонимичным ему сочетанием в качестве, а значит, с помощью маркера как актуализируются члены предложения, что свойственно частицам.

Модально-сравнительной частицей слово как является в предложениях с сочетаниями не что иное (другое), как; не кто иной (другой), как; не иначе, как (4). Отрицательная частица не, определительные местоимения иной, другой и как превратились здесь во фразеологизированные структуры, которые акцентируют присоединяемые ими сказуемые или, реже, обстоятельства. Сравнительная семантика в этих конструкциях полностью исчезла, уступив место выделительно-ограничительному или определительно-уточняющему значениям (ср.: Город действительно [именно] обширное четвероугольное пространство...; Передонов лишь [только лишь] трусливый искатель хорошего места...; Даже само слово «благородный» он произносит лишь [только лишь] с оттенком ядовитейшей насмешки).

Замена фразеологизированных структур выделительно-ограничительными частицами лишь, только лишь, определительно-уточняющими частицами действительно, именно, приобретение конструкциями субъективного модального значения уверенности в достоверности излагаемого факта подтверждают, что слово как в составе данных фразеологизированных сочетаний тоже является частицей.

В предложениях с фразеологизированными структурами как положено, как надо, как следует и т.п. (5) слово как тоже имеет статус частицы, поскольку не только акцентирует, выделяет обстоятельства или синкретичные члены предложения, совмещающие признаки обстоятельства и дополнения, но и входит в их состав. Сравнительное значение в таких конструкциях отсутствует полностью, на первый план выдвинулась объективная модальная семантика долженствования и субъективное модальное значение уверенности в достоверности излагаемого факта.

Теперь рассмотрим зону синкретизма. Синтаксические конструкции, функционирующие в ней, и маркеры сравнения в этих структурах вызывают у языковедов наибольший интерес, поскольку именно переходность скрепляет языковые факты в целостную систему, отражает их взаимосвязь и взаимовлияние [1: с. 15].

1. Звено Аб. Союз + частица:

1) Да ведь он [польский король] пришел с войском и хотел Смоленском владеть, как своей отчиной (М. Загоскин); Никогда в жизни я не играл так скверно, как сегодня, партнеры на меня страшно сердились... (А. Апухтин); Мы начали сумерничать, как в старину (Б. Васильев); Я все в жизни приучен добывать в труде и в бою, поэтому звания и награды мне даются не так легко, как некоторым (В. Астафьев);

2) Но Селтанета побледнела, склонилась, как цветок, головою, услышав о новой, грознейшей разлуке... (А. Бестужев-Марлинский); ... Всех, кто думал не так, как мы и господин Ворватин, называли варварами и невеждами (Ф. Булгарин).

В предложениях звена Аб слово как имеет преобладающие дифференциальные признаки союза.

Например, это конструкции со сравнительно-сопоставительными или сравнительными оборотами (первые обозначают реальное сходство конкретных предметов или явлений, вторые – ирреальное), выраженными наречиями или существительными (местоимениями) в косвенных падежах (1). В компаративных компонентах этих структур нет членов предложений, идентичных по функции главным членам, подлежащему или сказуемому. Однако имя в косвенном падеже занимает здесь позицию обстоятельства или синкретичного члена предложения, совмещающего свойства обстоятельства и дополнения, а наречие уже по своей природе является морфологизированным обстоятельством, поэтому и то, и другое входит в состав потенциального глагольного сказуемого. Все эти предложения можно достаточно легко трансформировать в СПП, ср.: Он пришел с войском и хотел Смоленском владеть, как владеет своей отчиной; Никогда в жизни я не играл так скверно, как играл сегодня...; Мы начали сумерничать, как сумерничали в старину; ... Звания и награды мне даются не так легко, как даются некоторым).

Слово как можно квалифицировать как союз-частицу с доминирующими союзными свойствами в конструкциях со сравнительными и сравнительно-сопоставительными оборотами, которые нельзя заменить творительным сравнения или наречиями

(2). С одной стороны, эти обороты схожи с номинативными предложениями, в которых утверждается бытие предметов или явлений, или с подлежащими придаточного предложения, так как эти обороты выражены существительными и местоимениями в именительном падеже и тяготеют к придаточной части СПП. С другой стороны, такие компаративные компоненты стали уже напоминать члены предложения: в них нет обстоятельств или дополнений, входящих в состав сказуемого.

2. Звено Аб. Союз + частица = частица + союз:

1) Вместо ответа запорожец ослабил поводья, понагнул перед, гикнул и как молния исчез из глаз удивленной толпы (М. Загоскин); Лодка летит, как стрела... (А. Куприн); Дюжий, дьявол! Ломит, как медведь (В. Короленко);

2) Длинные и черные, как уголь, волосы, неприбранные, растрепанные, лезли из-под темного, наброшенного на голову покрывала (Н. Гоголь); С ним рядом шел незнакомый татарин, длинный, как жердь, и тощий, как скелет (В. Короленко); Левою рукой Олеся сучила белую, мягкую, как шелк, кудель... (А. Куприн).

В этом звене находятся предложения со сравнительными оборотами – обстоятельствами сравнения, выраженными существительными в именительном падеже (1). Сравнительные обороты здесь еще не утратили связи с придаточными предложениями, и сравнительное значение проявляется достаточно ярко. Однако синтаксическая замена обстоятельств творительным сравнения (исчез молнией, летит стрелой) или наречием образа действия (ломит по-медвежьи), приобретение конструкцией субъективного модального оценочного значения (выражение восхищения, удивления и др.) говорят о том, что слово как, помимо свойств союза, в равной степени приобрело и признаки частицы.

Морфологический статус данного маркера как союза-частицы с одинаковым распределением свойств этих частей речи наблюдается в предложениях с устойчивыми адвербиальными сравнениями, названными так из-за их переносного значения, собственного метафоре, и возможности соотнесения их со свободными словосочетаниями, в которые входят наречия. Сравнительное значение в этих предложениях мотивировано, так как компаративный компонент сохраняет связь с номинативным значением слов, из которых состоит. Он здесь тяготеет и к придаточным предложениям, и к членам предложения (может заменяться наречиями степени качества: очень черные, очень

длинный, очень тощий, очень мягкую). Кроме того, для таких конструкций характерны субъективно-модальные значения, например, значения положительной или отрицательной оценки.

3. Звено аБ. Частица + союз:

1) Общество для нее стало сборищем паяцев, которые, однако же, нисколько не смешны; на женщин она смотрела как на кукол с пружинами (А. Вельтман); Я ощущала его [молчание] как холодную прозрачную стену, за которой пряталась душа мужа (А. Ким);

2) Разве вы не чувствуете, наконец, что я полюбил вас как безумный! (В. Соллогуб); Воронин схватил шапку, накинул пальтишко и как ошпаренный вылетел с крыльца конторы (Е. Чириков);

3) Тонкая, гибкая Анна была как девочка рядом с крепкой Машей (С. Сергеев-Ценский); Запрещенный товар – как запрещенный плод: цена его удваивается от запрещения (Д. Давыдов); Это важно будет, – погоня как у генерала, и одна большая звездочка (Ф. Сологуб);

4) ... Ножов гуляет по белу свету, а я денег твоих не видал, как своих ушей (Ф. Булгарин); Крюков сидел как на иголках, краснел и сдерживал свое негодование (Е. Чириков); Ирунчику всегда было ясно: что-то в ней есть такое, что надо беречь как зеницу ока... (С. Залыгин); Я – один, как перст (Ю. Бондарев);

5) – О такой женщине, как Феодорушка, можно при всех и все говорить, – сказала Лида (Н. Лесков); Без таких, как я, люди не обходятся... (С. Залыгин).

В предложениях с компаративными компонентами, выраженными именами существительными в косвенных падежах, просматривается переход к отождествительному значению, к значениям сущности или функции (1). Сравнительная семантика здесь сильно ослабляется. Трансформация этих предложений в СПП теоретически возможна, но неправомерна, так как при этом исчезнут значение сущности-функции, характерное только для простых конструкций, и субъективно-модальный оттенок предположительности. Исходя из всего этого, маркер как здесь можно считать частицей-союзом с преобладающими признаками частицы.

Свойства частицы преобладают в слове как, вводящем синкретичные члены предложения, выраженные прилагательными или причастиями, относящимися и к глаголу-сказуемому, и к подлежащему (2). С одной стороны, компаративный компонент может указывать на образ действия и конкретизировать сказуемое – глагол движения вылететь – или на степень проявления состоя-

ния, если относится к глаголу со значением состояния полюбить.

С другой стороны, учитывая недостаточность выраженности семантики глаголов движения или состояния, которые способны выполнять роль полнозначительных связок в составном именном сказуемом, и то, что адъективы ошпаренный, безумный уточняют и подлежащее, можно считать, что компаративные компоненты в этих конструкциях выполняют также функцию именной части составного сказуемого. Схожесть таких компаративных компонентов и именной части составного сказуемого усиливается еще и тем, что подобные сочетания глаголов и адъективов являются устойчивыми и тяготеют к фразеологическим оборотам, выполняющим функцию сказуемого (типа запоешь как миленький и др.).

Еще более тяготеет к частице слово как, находящееся между подлежащим и частью составного именного сказуемого. Это наблюдается в простых предложениях (3). Поскольку в составном именном сказуемом уже есть глагольная связка, нулевая или материально выраженная, слово как не входит в состав сказуемого, но способно актуализировать его и вносить в предложение сравнительное значение. В предложении, выбранном из прозы С. Сергеева-Ценского, в слове как сохраняется элемент значения союза под влиянием материально проявленной связки быть. В двух последних конструкциях глагольная связка материально не выражена, что еще более приближает морфологический статус слова как к частице.

В предложениях с фразеологическими оборотами (4) как тоже является частицей-союзом с превалирующими свойствами частицы, поскольку во фразеологических единицах почти полностью исчезло значение сравнения, сходство двух предметов, явлений установить сложно, но возможна замена устойчивых сочетаний свободными, без сравнительной семантики: совсем не видал, сидел беспокойно, очень беречь, совсем один.

Кроме того, фразеологизмы обладают ярко выраженной модальностью, так как сам выбор их говорящим обусловлен его отношением к высказываемой мысли. Приведенные предложения, построенные по моделям сравнительных конструкций, имеют субъективные модальные значения эмоциональной оценки: выражение сожаления, грусти, беспокойства, гордости, удивления и др. (в зависимости от описываемой ситуации). Наличие яркой субъективно-модальной семантики тоже усиливает в слове как признаки частицы.

В звене аБ также располагаются предложения с репрезентирующими структурами, в которых выражаются отношения общего и частного (5). В этих конструкциях нечто общее представляется через частное путем указания на отнесенность предмета к определенному роду. Такие репрезентирующие структуры фразеологизировались и приобрели субъективно-модальное значение оценки достоверности излагаемого факта – выражение уверенности. Элемент значения союза в слове как сохранился под воздействием коррелята такой, перешедшего из СПП.

При исследовании омокомплекса было выявлено, что в большинстве предложений маркер сравнения как синкретичен (в нем объединяются свойства союза и частицы). Эти предложения, по нашим подсчетам, со-

ставляют 61% от количества всех синтаксических конструкций с как, выбранных нами из русской прозы. Синтаксические структуры, переходные между СПП и простыми предложениями, синкретичные по структуре и семантике, в настоящее время увеличивают свою активность в результате усиления действия диалектически противоположных общих языковых тенденций к созданию дифференцированной и недифференцированной связи, позволяющих реализовать тончайшие смысловые оттенки высказываний, а также в связи с возросшей эмоциональностью речи и действием закона экономии языковых средств.

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.